

О понятии сексуальной эксплуатации в международном праве

Аннотация. Сексуальная эксплуатация человека — многогранный и сложный феномен, в отношении которого действует ряд нормативных определений в международном праве. Масштабы организованной криминальной деятельности, принимающей характер транснациональной угрозы, обусловили подписание и ратификацию большинством стран международных конвенций и соглашений против сексуальной эксплуатации. В статье представлен обзор основных международных правовых актов ООН, Совета Европы и СНГ, использующих понятие сексуальной эксплуатации и регламентирующих особенности противодействия ей. Анализируя понятия сексуальной эксплуатации, торговли людьми, проституции как основной формы сексуальной эксплуатации в международных документах, автор приходит к выводу о том, что международным законодателем сексуальная эксплуатация отождествляется с торговлей людьми, хотя целью трафика может выступать не только нарушение права на свободу человека для использования его сексуальности. Критической оценке подвергаются противоречивый понятийный аппарат, отсутствие единого подхода к определению ключевых понятий и перечня иных форм сексуальной эксплуатации, кроме проституции и порнографии, что в случае имплементации предписаний международного уголовного права может повлечь нарушение единообразия в национальном правоприменении.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация, проституция, торговля людьми, международное право, сексуальное насилие, сексуальные злоупотребления.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.159-167

Одной из наиболее опасных тенденций последних десятилетий является катастрофический рост преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией. Российские преступные сообщества, кроме организации секс-индустрии внутри страны, осуществляют трафик людей на монопольные рынки

через международные границы. По причине ограниченности легальных каналов миграции рискованные модели поведения приводят к тому, что перемещаемые в качестве коммерческих секс-работников из страны по схемам торговли людьми подвергаются жестоким методам обращения, в том числе убийствам, в связи с чем

© Алихаджиева И. С., 2017

* Алихаджиева Инна Саламовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

alins1@yandex.ru

105037, Россия, г. Москва, Измайловская пл., д. 9

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) признал, что Россией не выполняются обязательства по защите от торговли людьми и принудительного труда¹.

Мировое сообщество имеет системы юридически обязательных документов, подготовленных и заключенных в рамках ООН, Совета Европы, СНГ и других межгосударственных организаций, запрещающих сексуальную эксплуатацию человека:

1. *Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г.*² Следуя достигнутым договоренностям, государства обязуются наказывать каждого, кто для удовлетворения страсти каких-либо лиц заставляет заниматься проституцией другого человека, даже при его согласии (ст. 1). Алгоритм поведения стран-участниц для пресечения проституции предписывает квалифицировать как преступление сводничество, склонение или соращение в целях проституции, эксплуатацию проституции, содержание, руководство, финансирование домов терпимости, сдачу или снятие в аренду помещений в этих целях и т.п. В Конвенции не содержится однозначного запрета проституции взрослых лиц и предписаний уголовного преследования занятия ею³. Разработчиками этого документа предлагается отмена практики регистрации проституток и выдачи им какого-либо специального документа.

Редакция Конвенции не избежала юридических неточностей. Вопреки наименованию международно-правового акта, его содержа-

ние посвящено рекомендательной модели действий государств по противодействию эксплуатации проституции, что явилось основанием для верного вывода исследователей о несоответствии названия документа его содержанию и подмене идеи борьбы с трафиком людей идеей уничтожения проституции⁴. Торговля людьми признается «злом», сопровождающим проституцию, однако нет ни одной статьи с наказуемостью торговли женщинами в целях проституции⁵.

Конвенция оперирует новой терминологией, впервые используя в юридическом обороте такие понятия, как «торговля людьми, преследующая цели проституции» и «международная торговля людьми». Отвергая синонимичность понятий «проституция» и «торговля людьми», И. Д. Измайлова отмечает: «Если относить проституцию к области торговли людьми, то... необходимо всегда указывать, что речь идет не просто о проституции, а о принудительном занятии проституцией»⁶. К иным пробелам международного законодательства в формулировании признаков торговли людьми, на наш взгляд, следует отнести:

- во-первых, отсутствие какой-либо ее дефиниции;
- во-вторых, употребление в узком значении как тождественного сводничеству;
- в-третьих, отсутствие понятия торговли людьми в других целях;
- в-четвертых, приоритетную защиту женщин от проституции при гендерной нейтральности;

¹ В 2010 г. ЕСПЧ присудил компенсацию вреда, причиненного заявителю поведением российских властей и властей Кипра по делу о смерти россиянки О. Ранцевой, ставшей жертвой траффинга. Судом установлено, что Российская Федерация нарушила положения ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о запрете рабства и принудительного труда. Постановление ЕСПЧ от 7 января 2010 г. по делу «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

² Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами // Российская юстиция. 1995. № 7. С. 55—58.

³ Цыкунова И. Н. Международно-правовые основы борьбы с проституцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 309.

⁴ Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 29; Коваленко В. И. Торговля людьми и работорговля — корректна ли подмена понятий? // Юристы-Правоведъ. 2009. № 6. С. 28.

⁵ Карпец И. И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. С. 176.

⁶ Измайлова И. Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.

— в-пятых, специальное условие наказуемости — доказуемость вовлечения в занятие проституцией⁷.

Конвенция подвергается критике и за отсутствие понятия согласия или использования принуждения⁸. В докладе Генерального Секретаря ООН на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи отмечено: «Миграция через границы без документов не всегда бывает принудительной или связана с эксплуатацией, людей могут переправлять с их согласия». Концептуальные пробелы и множество терминологических противоречий в редакции Конвенции вызвали в научной теории предложения о пересмотре ее положений или даже ее исключении из числа актов, содержащих механизм противодействия торговле людьми⁹. Как пример международного правотворчества Конвенция не может быть признана действенной стратегией предотвращения торговли людьми в целях любой эксплуатации человека ввиду отсутствия комплексности документа, несогласованности в нем понятийного инструментария («торговля людьми», «проституция») и сосредоточения на трактовке и толковании проституции как единственной цели криминальных манипуляций со свободой человека¹⁰.

2. *Стокгольмская декларация и План действий (Стокгольм, 27—31 августа 1996 г.)*¹¹. По инициативе Международной сети организаций ЕСПАТ International под эгидой ООН в 1996 г. в Стокгольме прошел Первый Всемирный конгресс против коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД) как одной из форм насилия над ребенком. Этим докумен-

том КСЭД признается серьезным нарушением прав ребенка, при котором он рассматривается как предмет секса и торговли. Эксплуатация включает в себя сексуальное насилие или эксплуатацию взрослым человеком и оплату деньгами или натурой ребенку или третьим лицам и, являясь формой принуждения и насилия над детьми, приравнивается к принудительному труду и современной форме рабства. Декларацией определены первичные и взаимосвязанные формы коммерческой сексуальной эксплуатации детей: проституция, порнография и торговля для сексуальных целей¹².

3. *Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г.*¹³ Протокол дифференцирует сексуальную эксплуатацию ребенка и детскую проституцию как отдельные криминальные акты. По п. «b» ст. 2 детская проституция означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения.

Вместе с тем заложенные в Факультативном протоколе юридически небезупречные дефиниции усложнили механизм защиты детей национально-правовыми средствами. По аналогии с Конвенцией 1949 г. дефектом уголовно-правового регулирования является толкование феномена сексуальной эксплуатации разновидностью торговли людьми. Между тем сексуальная эксплуатация не есть полный аналог торговли людьми и является автономным от нее тяжким посягательством. А потому национальными за-

⁷ Петрянина О. А. Особенности международного сотрудничества в рамках противодействия занятию проституцией и использованию доходов от нее третьими лицами // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 167.

⁸ Шакин В. Б. Понятие криминальной эксплуатации людей. Криминальная эксплуатация в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2001. № 3. С. 75.

⁹ Горбунова О. Г. К 50-летию ратификации Конвенции ООН 1949 г. «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами». Киев : Наукова думка, 1999. С. 2.

¹⁰ Орлеан А. М. Становление международно-правовой базы противодействия торговле людьми и отдельным видам эксплуатации человека // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2. С. 5.

¹¹ Стокгольмская Декларация и План действий // Сборник материалов по проблеме предотвращения торговли людьми. Киев, 1999. С. 18—21.

¹² Бесчастнова О. В. Ответственность за коммерческую сексуальную эксплуатацию детей // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7-2. С. 18.

¹³ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6.

конами сексуальная эксплуатация должна учитываться в качестве сложной и многоаспектной универсальной категории без совокупности с торговлей людьми для правильной квалификации деяний, образующих сексуальную эксплуатацию (вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего).

4. *Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, от 15 ноября 2000 г.*¹⁴ Именуемый в международной юридической практике Палермским, Протокол стал первым документом ООН, обращающим внимание на эксплуатацию в коммерческих целях проституцию женщин и детей (п. 5 ст. 9 Протокола). В российской правовой доктрине не наблюдается единообразия в понимании торговли женщинами и детьми в целях эксплуатации проституции. По убеждению А. В. Наумова и И. И. Лукашука, этот вид торговли для организации занятия проституцией следует признать торговлей людьми без цели порабощения¹⁵, что противоречит международным стандартам. Согласно п. «а» ст. 3 Протокола эксплуатация проституции приравнивается к рабству или обычаям, сходным с ним.

Протокол впервые вводит юридически обязывающее и наиболее согласованное на высшем международном уровне определение понятия «торговля людьми». В нем нет определения терминов «проституция», «эксплуатация проституции других лиц» и «сексуальная эксплуатация» ввиду невозможности единого для мирового сообщества их понимания, что обусловлено принципиальными различиями в восприятии границ допустимого у различных народов, однако проводится градация проституции на добровольную и принудительную. Его разработчики демонстрируют подходы, свиде-

тельствующие о безусловной привязке эксплуатации проституции других лиц и иных форм эксплуатации к торговле людьми.

Протокол с помощью слов «как минимум» предлагает открытый перечень деяний, образующих эксплуатацию, которая включает эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Дублирование из Палермского Протокола неясной и нечеткой дефиниции понятия эксплуатации без национальной разработки ее юридических признаков заложило в российское законодательство дефект понимания уголовно-правовых предписаний в части иных форм эксплуатации. Ошибки механического заимствования в тексте примечания (п. 2 ст. 127.1 УК РФ) экстренно корректировались последующим исключением из понятия эксплуатации слов «а равно изъятие его органов или тканей»¹⁶.

Исходя из презумпции верховенства международных норм, национальное законодательство должно отражать общие подходы к противодействию торговле людьми, выработанные межгосударственным правом. Вместе с тем имплементация должна осуществляться с учетом не только обязательных международных установлений, но и традиций, особых качеств государства, достижений внутригосударственной законотворческой техники в целях юридически качественной трансформации международного положения в отечественный уголовно-правовой запрет¹⁷.

Упоминая о других, кроме проституции, формах сексуальной эксплуатации, международный законодатель в этом юридическом документе оставил их без определения и дополнительного пояснения. В то же время в тексте правовых актов, специальным предметом которых сексуальная эксплуатация не

¹⁴ Протокол по профилактике, пресечению и наказанию торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46—55.

¹⁵ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право : учебник. М. : Спарк, 1999. С. 157.

¹⁶ Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 28 июля.

¹⁷ Шахунянц Е. А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / отв. ред. Э. М. Аметистов. М. : ИНИОН, 1993. С. 30.

являлась, есть перечисление ее форм. К примеру, согласно положениям п. «д» ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г.¹⁸ к преступлениям против человечности относятся обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести. Формы сексуальной эксплуатации ребенка перечислены и в ч. 1 ст. 34 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. В *Бюллетене о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и полового насилия (ST/AB/2003/13)* Генеральная Ассамблея ООН признала преступлениями, составляющими сексуальную эксплуатацию детей, детскую порнографию, вовлечение малолетних в половые отношения, детский секс-туризм и детскую проституцию. Детской проституцией считается пользование или предложение сексуальных услуг детей в возрасте до 18 лет; принуждение малолетних к занятию проституцией; продажа услуг детской проституции и сводничество с малолетними. В российской юридической литературе комментарий открытого, а не исчерпывающего перечня форм сексуальной эксплуатации человека сводится к невозможности однозначной правовой оценки преступной деятельности¹⁹, которая может принимать разнообразные формы и модифицироваться со временем²⁰.

5. *Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г.*²¹ не дает общего определения сексуальной эксплуатации, а перечисляет деяния, ее образующие: сексуальные злоупотребления (ст. 18), преступления, касающиеся детской проституции (ст. 19), детской порнографии (ст. 20),

участия ребенка в порнографических представлениях (ст. 21), совращение детей (ст. 22), домогательство в отношении детей с сексуальными целями (ст. 23). Согласно ст. 19 преступлениями, касающимися детской проституции, Конвенция признала:

- а) вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к занятию проституцией;
- б) принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечение выгоды из нее и иная эксплуатация ребенка для этих целей;
- с) использование услуг детской проституции.

Под детской проституцией понимается использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу.

6. *Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации сексуальных надругательств со стороны персонала ООН от 21 декабря 2007 г.*²² предлагает считать сексуальной эксплуатацией любое злоупотребление или покушение на злоупотребление уязвимым положением, властью или доверием в сексуальных целях, включая, в частности, приобретение денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица. Текст определения дословно продублирован из разд. 1 «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств» Бюллетеня Генерального секретаря ООН от 9 октября 2003 г., посвященного расследованию и предотвращению прецедентов сексуальной эксплуатации гражданского населения участвующим в мис-

¹⁸ Римский статут Международного уголовного суда // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Мезавцов М. А. Актуальные вопросы применения норм российского и международного права, направленных на борьбу с торговлей людьми // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 108.

²⁰ Кондратьева Е. А. Защита детей от сексуальной эксплуатации в международном праве // Будущее России: перспективы и стратегии развития : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. : в 5 т. Казань : Таглитат, 2005. С. 369.

²¹ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6.

²² Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала ООН // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/sexualexploitationdocs.shtml> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

сии персоналом и экспертами ООН в местах вооруженного конфликта²³. В пункте «с» ст. 3.2 разд. 3 «Запрещение сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств» закреплено, что «секс, включая сексуальные услуги или другие виды оскорбительного, унижающего достоинство или связанного с эксплуатацией поведения, в обмен на деньги, работу, товары или услуги запрещается».

7. *Модельный закон о противодействии торговле людьми от 3 апреля 2008 г.*²⁴ вводит в оборот два определения сексуальной эксплуатации, дифференцируя ее по возрастному признаку жертвы. Так, в соответствии со ст. 3 сексуальная эксплуатация человека — извлечение материальной или иной выгоды посредством принуждения другого лица, в том числе путем злоупотребления его уязвимым положением, к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера, включая его использование для занятия проституцией, участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера, изготовления порнографических материалов или предметов либо обращение и удержание в сексуальном рабстве. Под сексуальной эксплуатацией ребенка Модельный закон понимает извлечение материальной или иной выгоды посредством склонения или принуждения ребенка к оказанию услуг сексуального характера или совершению иных действий сексуального характера, в том числе путем предложения, получения, передачи, предоставления или использования ребенка для занятия проституцией, в качестве объекта секс-туризма или модели для изготовления детской порнографии либо исполнителя в зрелищном мероприятии сексуального характера. Модельным законом произведена правовая регламентация понятия «детская проституция», понимаемая как предложение и (или) оказание ребенком возмездных услуг сексуального характера или участие ребенка в иной деятельности сексуального характера за плату или другую форму вознаграждения.

Сравнительно-правовой анализ понятия «сексуальная эксплуатация», используемого Всеобъемлющей стратегией ООН, и Модельным законом о противодействии торговле людьми, показывает разность законодательных подходов к этому термину и его конструктивным характеристикам. В отличие от дефиниции Всеобъемлющей стратегии ООН, нормативная формула Модельного закона наделяет криминальные действия, образующие сексуальную эксплуатацию, специальным признаком извлечения выгоды. Единство международной правовой системы обеспечивается, среди прочего, общностью терминологии с тождественными признаками, а потому все повторяющиеся в законодательстве категории должны использоваться в одном унифицированном значении.

Таким образом, анализ международной концепции противодействия сексуальной эксплуатации является основой для формулирования следующих выводов:

1. На уровне международного права нет целостной системы норм, концептуально изложенных в тексте одного комплексного и универсального акта, предназначенного для пресечения торговли людьми в целях любой эксплуатации человека. Положения, выработанные ООН, Советом Европы и другими международными органами и организациями, запрещающими торговлю людьми, действуют параллельно с документами, предназначенными для противодействия сексуальной эксплуатации человека. Во избежание фрагментарности и погрешностей при реализации предписаний международных актов, произвольного внесистемного подхода, разрушающего целостность российского уголовного закона, должен быть принят базовый закон о противодействии торговле людьми в качестве правовой основы реализации международных обязательств, вводящий в национальный оборот юридически выверенные концептуальные понятия и признаки эксплуатации, меры, направленные на сдерживание (профилактику) любой формы криминальной эксплуатации.

²³ Бюллетень Генерального секретаря ООН // URL: <http://www.crime.vl.ru/media/traff/OON 7.pdf> (дата обращения: 11 июля 2016 г.).

²⁴ Модельный закон о противодействии торговле людьми // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 301—353.

2. Критическое осмысление существующих правовых средств противодействия сексуальной эксплуатации выявило неединообразное определение в международном законодательстве понятий, обозначающих торговлю людьми и связанные с ней преступления («торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации», «сексуальная эксплуатация», «сексуальная эксплуатация ребенка», «проституция», «детская проституция», «секс-туризм», «коммерческая сексуальная эксплуатация», «сексуальные преступления с коммерческими целями», «эксплуатации в проституции и иной незаконной сексуальной практике» и др.), что существенно осложняет их имплементацию в национальные законы. В этой связи требуется дефинитивная координация императивных международных норм для полного понятийно-содержательно-го сходства терминологического аппарата для последующего его использования во внутригосударственном уголовном праве.

3. Российская Федерация до настоящего времени не признала юридическую силу некоторых международных актов о противодействии сексуальной эксплуатации. Многие международные соглашения и конвенции из уже ратифицированных или подписанных с участием России либо вообще не учитываются внутригосударственной законодательной и правоприменительной практикой, либо механизм противодействия сексуальной эксплуатации, рекомендованный международным правом, фрагментарно закрепляется во внутреннем законодательстве. В национальных законах не нашли необходимого отражения понятия сексуальной эксплуатации и эксплуатации проституции, обширно представленные в международных правовых документах. В общем определении «эксплуатация человека», единожды данном в российском УК, сексуальная эксплуатация, эксплуатация проституции и иные формы сексуальной эксплуатации упомянуты без уточнения их признаков. В этом значении для эффективности уголовно-правовых средств противодействия сексуальной эксплуатации и эксплуатации проституции при нормативном конструировании исследуемых дефиниций следует учитывать технико-юридические приемы и образцы, применяемые наднациональным законодательством. Вместе

с тем наблюдается неосмысленное текстуальное воспроизведение международно-правового запрета без адаптации к уголовному закону имплементирующего государства. Пробельность и невысокий уровень законодательной техники отдельных международных нормативных актов в сфере регламентации деяний, связанных с сексуальной эксплуатацией и эксплуатацией проституции, препятствуют совместности национального и международного права.

4. Сексуальную эксплуатацию (и связанные с ней или близкие по признакам крайние формы (проституция, сексуальное рабство)) как самостоятельное конвенционное преступление следует отграничивать от торговли людьми, поскольку, исходя из семантического и юридического значения, торговля людьми и сексуальная эксплуатация в уголовно-правовом смысле — понятия неидентичные. Одним из составных элементов определения торговли людьми, по которому производится ее неверное отождествление с сексуальной эксплуатацией, является цель — эксплуатация проституции других лиц или иные ее формы. Международные источники, принятые на ранних этапах, заложили долговременный пробел в части регламентации признаков торговли людьми как преступления без иной, кроме сексуальной эксплуатации, цели. А потому сексуальная эксплуатация, будучи одним из наиболее распространенных проявлений торговли человеком, в международных законах неверно трактуется как неотъемлемая часть криминального бизнеса по трафику людей.

5. Сексуальная эксплуатация (и эксплуатация проституции как ее форма) является нарушением норм международного законодательства и в большинстве государств — национального уголовного права. К методологической проблеме юридических актов, принятых на международном уровне, следует отнести смысловую однозначность, отождествление понятий «сексуальная эксплуатация» и «эксплуатация проституции». Разноточения в доктринальной характеристике феномена сексуальной эксплуатации при отсутствии унифицированных ее признаков порождают проблемы квалификации национальным правоприменителем деяний, связанных с торговлей людьми.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бесчастнова О. В. Ответственность за коммерческую сексуальную эксплуатацию детей // Альманах современной науки и образования. — 2007. — № 7-2. — С. 18—20.
2. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью. — М. : Междунар. отношения, 1972. — 165 с.
3. Горбунова О. Г. К 50-летию ратификации Конвенции ООН 1949 г. «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами». — Киев : Наукова думка, 1999. — 51 с.
4. Измайлова И. Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 26 с.
5. Карпец И. И. Преступления международного характера. — М. : Юрид. лит., 1979. — 262 с.
6. Коваленко В. И. Торговля людьми и работорговля — корректна ли подмена понятий? // Юристъ-Правоведъ. — 2009. — № 6. — С. 27—30.
7. Кондратьева Е. А. Защита детей от сексуальной эксплуатации в международном праве // Будущее России: перспективы и стратегии развития : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. : в 5 т. — Казань : Таглитат, 2005. — С. 368—373.
8. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право : учебник. — М. : Спарк, 1999. — 287 с.
9. Мезавцов М. А. Актуальные вопросы применения норм российского и международного права, направленных на борьбу с торговлей людьми // Бизнес в законе. — 2010. — № 5. — С. 106—110.
10. Орлеан А. М. Становление международно-правовой базы противодействия торговле людьми и отдельным видам эксплуатации человека // Наука. Общество. Государство. — 2014. — № 2. — С. 1—12.
11. Петрянина О. А. Особенности международного сотрудничества в рамках противодействия занятию проституцией и использованию доходов от нее третьими лицами // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 4 (28). — С. 165—168.
12. Цыкунова И. Н. Международно-правовые основы борьбы с проституцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2010. — № 3. — С. 304—312.
13. Шакин В. Б. Понятие криминальной эксплуатации людей. Криминальная эксплуатация в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. — 2001. — № 3. — С. 74—78.
14. Шахунянц Е. А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / отв. ред. Э. М. Аметистов. — М. : ИНИОН, 1993. — 82 с.

Материал поступил в редакцию 27 февраля 2017 г.

THE CONCEPT OF SEXUAL EXPLOITATION IN INTERNATIONAL LAW

ALIKHADZHIEVA Inna Salamovna — PhD in Law, Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
alins1@yandex.ru
105037, Russia, Moscow, Izmaylovskaya Square, 9, build. 2.

Abstract. Human sexual exploitation is a multifaceted and complex phenomenon, which is regulated by a number of enactments in international law. The scale of organized criminal activity, which is more and more of transnational nature, has led to the signing and ratifying international conventions and agreements against sexual exploitation by most of the countries. This article provides an overview of the main international instruments of the United Nations, Council of Europe and the CIS, using the concept of sexual exploitation and regulating the features of its counteraction. Analyzing the concept of sexual exploitation, trafficking, prostitution, forms of sexual exploitation, as the principal international instruments, the author finds that the international legislator is equated with sexual exploitation trafficking in human beings, while the traffic can be not only a violation of the right to freedom of man to use his sexuality. Critical evaluation is used for the controversial conceptual apparatus, the absence of a unified approach to the definition of key terms and a list of other forms of sexual exploitation, prostitution and pornography, which in the case of the implementation of international criminal law regulations may violate the uniformity in national law.

Keywords: sexual exploitation, prostitution, human trafficking, international law, sexual assault, sexual abuse.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Beschastnova O. V.* Otvetstvennost' za kommercheskuju seksual'nuju jekspluataciju detej // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*. — 2007. — № 7-2. — S. 18—20.
2. *Galenskaja L. N.* Mezhdunarodnaja bor'ba s prestupnost'ju. — M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1972. — 165 s.
3. *Gorbunova O. G.* K 50-letiju ratifikacii Konvencii OON 1949 g. «O bor'be s trgovlej ljud'mi i jekspluaciej prostitucii tret'imi licami». — Kiev : Naukova dumka, 1999. — 51 s.
4. *Izmajlova I. D.* Ugolovnaja otvetstvennost' za trgovlju ljud'mi : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2007. — 26 s.
5. *Karpec I. I.* Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera. — M. : Jurid. lit., 1979. — 262 s.
6. *Kovalenko V. I.* Torgovlja ljud'mi i rabotorgovlja — korrektna li podmena ponjatij? // *Jurist#-Pravoved#*. — 2009. — № 6. — S. 27—30.
7. *Kondrat'eva E. A.* Zashhita detej ot seksual'noj jekspluatacii v mezhdunarodnom prave // *Budushhee Rossii: perspektivy i strategii razvitija : materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. : v 5 t.* — Kazan' : Taglimat, 2005. — S. 368—373.
8. *Lukashuk I. I., Naumov A. V.* Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo : uchebnik. — M. : Spark, 1999. — 287 s.
9. *Mezavcov M. A.* Aktual'nye voprosy primeneniya norm rossijskogo i mezhdunarodnogo prava, napravlenykh na bor'bu s trgovlej ljud'mi // *Biznes v zakone*. — 2010. — № 5. — S. 106—110.
10. *Orlean A. M.* Stanovlenie mezhdunarodno-pravovoj bazy protivodejstvija trgovle ljud'mi i otdel'nym vidam jekspluatacii cheloveka // *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo*. — 2014. — № 2. — S. 1—12.
11. *Petrjanina O. A.* Osobennosti mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkah protivodejstvija zanjatiju prostituciej i ispol'zovaniju dohodov ot nee tret'imi licami // *Juridicheskaja nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. — 2014. — № 4 (28). — S. 165—168.
12. *Cykunova I. N.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s prostituciej // *Problemy ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka: nauka, praktika, tendencii*. — 2010. — № 3. — S. 304—312.
13. *Shakin V. B.* Ponjatie kriminal'noj jekspluatacii ljudej. Kriminal'naja jekspluatacija v ugovnom zakonodatel'stve Rossii // *Sibirskij juridicheskij vestnik*. — 2001. — № 3. — S. 74—78.
14. *Shahunjanc E. A.* Mezhdunarodno-pravovye objazatel'stva i vnutrigosudarstvennoe ugovnoe zakonodatel'stvo / otv. red. Je. M. Ametistov. — M. : INION, 1993. — 82 s.